

Библиографический список

1. Уайльд, О. Портрет Дориана Грея [Электронный ресурс] / О. Уайльд. – Режим доступа: <http://loveread.ec/contents.php?id=2502>. – Дата доступа: 05.09.2023.
2. Куприянова, Е. С. Мифологема «Вечной юности» и роман О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» / Е. С. Куприянова // Вестник НовГУ. – 2009. – № 51. – С. 70–73.
3. Уайльд, О. Письма [Электронный ресурс] / О. Уайльд. – Режим доступа: https://librebook.me/the_letters_of_oscar_wilde/vol6/1. – Дата доступа: 05.09.2023.

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В КОНТЕКСТЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

О. М. Черткова (Минск, Беларусь)

Постижение тайн метафоры набирает обороты из года в год расширяя сферы, «захватывая разные области знания – философию, логику, психологию, психоанализ, герменевтику, литературоведение, литературную критику, теорию изящных искусств, семиотику, риторику, лингвистическую философию, разные школы лингвистики» [1, с. 370–371]. В последствии метафора вошла в поле зрения когнитивной науки, развитие которой берет свое начало в конце XX века. Ее достижения важны для многих наук, связанных с изучением языка. Для разрешения языковедческих проблем эти науки обращаются к когнитивной лингвистике [12, с. 7]. «В центре внимания когнитивной лингвистики находится решение сложнейшей задачи – объяснение тех постоянных корреляций и связей, что обнаруживаются между структурами языка и структурами знания» [13, с. 9].

Когнитивная лингвистика – направление науки, в которой язык рассматривается как «общий когнитивный механизм» [8, с. 304], чьей целью является проникновение в различные структуры знания и «описание существующих между ними и языком зависимостей» [4, с. 24]. Когнитивная лингвистика связана с изучением когниции в ее лингвистических проявлениях и языка в когнитивных проявлениях. Язык, как когнитивное явление не только обрабатывает, отражает информацию о мире, но и участвует «в построении, организации и усовершенствовании информации и способов ее представления, но и обеспечивает протекание коммуникативных процессов, в ходе которых передаются и используются огромные пласты знаний» [14, с. 34]. В центре внимания когнитивной лингвистики находятся структуры и функции языка, отвечающие за усвоение, обработку, организацию, хранение и использование человеческих знаний об окружающем мире [19, с. 6].

Говоря о когнитивной лингвистике, необходимо рассмотреть понятие когниции, как «процесса и результата познавательной деятельности человека» [10, с. 137]. В одном из своих трудов В. З. Демьянков пишет, что когниция является ничем иным как иноязычным вариантом термина познания, и акцентирует мысль на том, что познание является «получением и использованием «предзнаний» – разновидности мыслительных операций, обслуживающих и сопровождающих восприятие (в частности, обработку) и продуцирование как знаний, так и языковых выражений для этих знаний» [8, с. 5].

Одной из основных проблем, которую изучает когнитивная лингвистика, является категоризация окружающей действительности, где важное место занимает метафора «как проявление аналоговых возможностей человеческого разума» [5, с. 13]. Поскольку метафора, как языковое явление, отображает основной когнитивный процесс, она представляет интерес для изучения в сфере когнитивной науки. Как способ мышления, познания мира метафора рассматривается во многих трудах (Баранов 1997, Будаев 2006, Гак 1993, Лакофф, Джонсон 2004, Чудинов 2001, Шабанов 2007).

В одной из своих работ А. П. Чудинов определяет метафору как «своего рода схему», находящуюся в «понятийной системе мышления», в соответствии с которой человек мыслит и действует [20, с. 36]. Л. В. Шабанов называет метафору «ключом» к осознанию основы мышления и процессов создания ментального представления о мире [22, с. 232]. Метафора рассматривается как «неизбежное явление человеческого мышления и человеческого языка, несущее важнейшую функцию в познании и описании мира» [7, с. 136]. Опираясь на представленные выше определения, мы можем сделать вывод, что метафора является не только частью языка, но и мышления, неким ментальным процессом.

Метафоричность мышления акцентировалась в работах зарубежных исследователей, но они не были уверены в ментальном характере метафоры, а ее функцию описывали как «украшение» речи (М. Блэк, М. Бирдсли, Д. Вико, Дж. Джейнс, Э. Кассирер, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, П. Рикер, А. Ричардс, Э. МакКормак, М. Эриксон). Х. Ортега-и-Гассет считал, что метафора необходима не только для того, чтобы «сделать нашу мысль доступной для других людей; она необходима нам самим для того, чтобы объект стал доступен нашей мысли» [18, с. 68]. Аналогично метафору понимали и другие исследователи [МакКормак 1990; Кассирер 1990; Блэк 1990].

В своей знаменитой работе «Metaphors We Live by» [Lakoff, Johnson, 1980] американские ученые Джордж Лакофф и Марк Джонсон выступают пионерами когнитивного подхода в изучении метафор. По мнению авторов, человеческая понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, является метафоричной по своей природе: «концептуальная система человека структурирована и определена с помощью метафор» [15, с. 27]. Теория ученых является точкой отрыва развития изучения концептуальной метафоры, как в зарубежной, так и в отечественной науке (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, А. П. Чудинов).

А. П. Чудинов утверждает, что метафора играет важную роль в нашей жизни как манифест возможностей человеческого разума в проблеме категоризации окружающего мира. Ученый определяет метафору как «основную ментальную функцию, способ познания, структурирования и объяснения действительности» [20, с. 7].

Концептуальная метафора направлена на сформировавшиеся структуры знаний, т. к. ее сущность «состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода». [2, с. 389].

Согласно теории концептуальной метафоры основой для метафоризации служит процесс взаимодействия структур знаний (фреймы и сценарии) двух концептуальных доменов – сферы-источника («сферы-донора») и сферы-мишени. Основным источником знаний, составляющих концептуальные домены является опыт взаимодействия человека и окружающего мира. Иными словами, основу метафоры составляют не лексические значения слов, а концепты – оперативные содержательные единицы «памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, отраженной в человеческой психике» [6, с. 19]. Метафорическая проекция происходит не между отдельными элементами структурных знаний, а между структурами концептуальных доменов. «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [2, с. 321].

Джордж Лакофф и Марк Джонсон разделили концептуальные метафоры на три основные группы: структурные, ориентационные и онтологические. При употреблении структурных метафор мы метафорически структурируем один концепт в рамках другого (Спор – это война) [15, с. 35]; ориентационные метафоры структурируют всю систему концепта по отношению к другому, в основном в рамках пространства (Добро наверху, зло внизу) [там же]; в онтологической метафоре концепт структурирован в рамках физических объектов или субстанций (Мозг – это вычислительная машина) [15, с. 49].

Основанная американскими учеными Джорджем Лакоффом и Марком Джонсоном теория метафорической модели была принята и рассмотрена отечественными учеными. Мета-

форическая модель – это образованная в сознании человека взаимосвязь между понятийными сферами.

Понятие фрейма впервые ввел Марвин Минский в 1974 г., ученый представлял фрейм как минимально необходимую структурированную информацию [17]. А. П. Чудинов определяет *фрейм* как единицу знаний, чья структура выстраивается вокруг некоего понятия и содержит данные, относящиеся к этому понятию. Фреймы структурируют наше понимание мира в целом, это своего рода каркас знаний для представления стереотипной ситуации [21, с. 132]. Составляющей фрейма является слот, элемент ситуации, образующий некоторую часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации. Характеризуя составные единицы слота, употребляют термин «концепт». Концепты являются рефлексией представлений о смыслах, которыми пользуется человек во время процесса мышления, отражающее опыт и знания, полученные в процессе человеческой деятельности и познания мира. В отличие от лексической единицы, концепт является единицей сознания [21, с. 132–133].

В своем труде А. П. Чудинов (2001) выделяет следующие функции когнитивной метафоры: когнитивная, «обработка и переработка информации», выделяется как основная, первостепенная функция. Номинативная, метафора используется для фиксации знаний в языке, в случаях, когда у реалии нет четкого названия. В качестве примера можно рассмотреть метафору «холивар» (от англ. holy war, священная война) – бессмысленный спор на форуме, либо в комментариях, обычно разгорающийся на почве тем: что лучше техническое или гуманитарное образование, чай или кофе и т. д. Коммуникативная, по средствам метафоры передается информация, что позволяет лаконично представить адресату некое знание.

Следует отметить, что все представленные функции частично перекликаются между собой, а возможно и являются частью когнитивной функции [20, с. 48–50].

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: «Языки русской культуры», 1999. С. 896.
2. Баранов А. Г. Когнитивность текстовой деятельности // Языковое сознание и образ мира. М., 1997. С. 20–21.
3. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 153–172.
4. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1 (001).
5. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. С. 214.
6. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингво-культурология. Вып. 1. Екатеринбург, 2007. С. 16–32.
7. Гак В. Г. Рецензия // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 136–140.
8. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца 20 века. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 239–320.
9. Демьянков В.З. Когниция и понимание текста // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 3. С. 5–10.
10. Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме. М. : Флинта: Наука, 2008. С. 224.
11. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 33–43.
12. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1 (001).
13. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения // Роль языка в познании мира. М., 2004 (6). С. 560.
14. КСКТ - Кубрякова Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
15. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М. : Еди-ториал УРСС, 2004. С. 256.
16. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 358–386.

17. Минский М. Фреймы для представления знаний [Электронный ресурс]. URL:<http://www.litmir.net/br/?b=134682> (дата обращения:15.01.2014).
18. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 68-81.
19. Скребцова Т. Г. Американская школа когнитивной лингвистики. СПб., 2000.С. 180.
20. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. С. 238.
21. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М. : Флинта: Наука, 2007. С. 256.
22. Шабанов Л. В. Особенности и барьеры непонимания в процессах метафорического моделирования смыслов // Известия ТПУ. 2007. № 2.
23. Kertesz A. Cognitive semantic and Scientific knowledge: Case studies in the cognitive science of science. 2004. P. 193.
24. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. 1980. P. 242.

ПАРЕМИОЛОГИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПЕРЦЕПТИВНОГО ОПЫТА РУССКОГО НАРОДА (ЗРИТЕЛЬНЫЙ МОДУС)

А. В. Чуханова (Минск, Беларусь)

Получение информации об окружающей действительности и формирование образа мира – это сложный и многоступенчатый процесс, особое место в котором занимает перцептивный (сенсорный) опыт, представляющий собой «как кратковременное, дискретное чувственное впечатление, так и совокупный опыт переживания разнообразных ощущений, приобретаемый на протяжении жизни человека» [7, с. 19]. В современной литературе, посвященной проблемам чувственного восприятия, используются различные сочетания для номинации анализируемого понятия: «перцептивный опыт», «сенсорный опыт», «чувственный опыт» (А. В. Нагорная), «сенсорный опыт», «опыт чувственного восприятия» (А. В. Карташова). Такая полифония далеко не единственная в рамках относительно новой области лингвистического знания, занимающейся изучением феномена перцепции. Вариативностью характеризуется и ключевой термин, называющий само направление: лингвосенсорика (А. В. Нагорная, В. К. Харченко), сенсорная лингвистика, лингвистика восприятия (В. К. Харченко), перцептивная лингвистика (Л. Б. Крюкова), лингвистическая перцептология (О. А. Мещерякова). Это свидетельствует о том, что теоретико-методологическая база новой области лингвистического знания еще находится в стадии становления и представляет собой открытую систему. Ее ключевым понятием является перцепция как одна из важнейших составляющих познания, позволяющая «прочувствовать» окружающую действительность, понять ее системный характер, опираясь на перцептивный опыт, который имеет разный «темпоральный объем». Так, А. В. Нагорная выделяет актуальный, наличный сенсорный опыт, который получен «здесь и сейчас», и совокупный сенсорный опыт, аккумулируемый на протяжении жизни человека [7, с. 19]. В таком понимании перцептивный опыт соотносится с «сенсорными эталонами» (А. В. Запорожец), которые определяются как «орудия, инструменты осуществления перцептивных и опознавательных действий» [4, с. 139], а также «образец, с которым человек сравнивает свои ощущения и образы для того, чтобы убедиться, что они верны, и научиться различать их между собой» [8, с. 497]. Кроме восприятия как психического процесса, который позволяет получить информацию об объектах и явлениях окружающего мира, их отличительных свойствах и характеристиках и, как следствие, сформировать целостный образ, в жизненном континууме человека важное место занимают и обобщенные знания о результатах перцепции (ср.: «массовое восприятие» в рекламном дискурсе, «массо-